

«Человек даже не представляет, насколько он МНОГОЛИК»

Источник публикации: Качан, В. «Человек даже не представляет, насколько он многолик» [Интервью с художником Владимиром Качаном] ; [Электронный ресурс] / Запис. Т. Кузнеченкова // Гродзенская праўда: [Сайт]. – Режим доступа: <http://grodnonews.by/category/glavnoe/news18867.html>. – Время доступа: 10.01.2017.

Картины Владимира Качана особые. Еще столетие назад такие вывешивались на самое видное место в усадьбах – над камином или лестницей, и на них с гордостью смотрели потомки. Портретист Владимир Качан за то, чтобы вернуть силу корней, ощущение рода и память о предках.

От всесоюзной школы к утреннему аромату булочек

– Владимир Владимирович, как прошло становление Вас как художника?

– Много людей на меня повлияло. С детства потянулся к творчеству и в свое время стал перед выбором – заниматься музыкой или изобразительным искусством.

Музыкальной школы в моей жизни не было, но зато была битломания, даже играл в музыкальной группе. А изобразительным искусством мы занимались в изостудии Дворца химиков у Гарри Константиновича

Мазурова. Это уже после армии. Там собрался очень интересный коллектив творческих заводных ребят. Встречались после работы, допоздна сидели, рисовали гипсы, композиции. Умная и толковая постановка задач педагогом только помогала развиваться.

– *И Вы решили поступать в Минск?*

– В Ленинград. Там перед вступительными экзаменами буквально месяц шли подготовительные курсы, куда приезжали со всей страны с самыми разными художественными школами. И за месяц можно было кроме того, что позаниматься с преподавателями одной из сильнейших академических школ, еще и много чему научиться у тех, кто приехал из Прибалтики, Грузии, Азербайджана, с Дальнего Востока или из других мест. Школы очень разнились подходом. За несколько лет, что я пытался поступать, это дало много. И однажды возвращаясь из Ленинграда и почти поступив, заехал по дороге в Минск в Белорусский театрально-художественный институт. Без каких-то предварительных встреч, собеседований начал сдавать экзамены. Педагоги заинтересовались – у меня была очень своеобразная школа живописи, я же у всех по чуть-чуть все лучшее собирал... Думаю, благодаря этому и поступил.

Наша кафедра монументального искусства была самая мощная. Одно имя Гавриила Ващенко чего стоит! Ее выпускники это, знаете, такие многостаночники – занимались витражами, фресками, станковой живописью, мозаикой... Люди с «хорошо вставленными» руками и хорошо поставленным ремеслом.

– *Ваши родители – люди военного поколения. Они поддержали выбор сына, не говорили, что надо бы более приземленную профессию иметь?*

– В этом плане со стороны отца не было давящей ситуации. А матушка своей женской мудростью решала, и она поддерживала нас с братом. У нее ведь тоже был творческий огонек, который просто из-за условий жизни не смог развиваться. Стихи немного писала, пела хорошо, любила на мандолине поиграть. Поэтому она в немалой степени «режиссировала» нашими профессиями, за что ей глубочайший поклон. Мы с братом Анатолием никогда не жалели о выборе, который сделали.

– *Анатолий Владимирович долгое время работал в «Гродзенскай праўдзе», его вспоминают как талантливого журналиста.*

– Он очень любил газету, не видел для себя другого пути. Попробовал однажды найти себя в другом, но потом все равно вернулся: понял, что с

этим делом будет до конца жизни. И работал практически до последнего дня. Анатолия не стало десять лет назад, в сентябре 2004-го.

Я по многим параметрам, вспоминая брата, равняюсь на него. Он был честным и бескомпромиссным, никогда не дружил против кого-то. Это был образованный, творческий и многолучевой человек. Анатолий знал, что уходит, и очень хотел что-то после себя оставить. Писал музыку, стихи... Надеюсь издать сборник его произведений. И нашу встречу, это интервью я хотел бы посвятить памяти Анатолия.

– *Вы выросли в Гродно. Есть любимые места?*

– Вы и не представляете, сколько у художника любимых мест в городе. Есть места, по которым я всегда скучал. Приезжал из Минска на ж/д вокзал и брел пешком через весь старый центр.

Я же жил на Ожешко, возле вокзала над магазином «Спутник». Дом стоит буквой «С», и его двор – отдельный удивительный мир, мы «Центр» себя называли. Этот район мне очень близок до сих пор. Помню, идешь утром в школу через привокзальную площадь, а там такой аромат... Утренний запах свежих булочек, хлеба – одно из ярких детских воспоминаний.

Масса мест в городе перерисованных, переписанных и перенесенных на холсты. У нас есть на чем глазу зацепиться. И, надо сказать, я не раз за свою жизнь от коллег и друзей, которые приезжали в Гродно, слышал то же самое. Здесь пленэры художественные проводить – одна благодать, настолько выразительный город. Есть что порисовать, полюбить, с собой увезти и потом долго вспоминать.

Неклассовая история

– *Владимир Владимирович, Вас знают и по монументальным работам, и как портретиста. В том числе и по таким проектам, как историческая портретная галерея для горисполкома, Гродненской Епархии. Вы писали портреты гродненских губернаторов, руководителей Нацбанка, ректоров и профессоров трех гродненских вузов. Запомнился и прозвучал проект «Лики Нации» к Фестивалю национальных культур в 2010 году...*

– Так сложилось, что в Гродно я занял свою нишу – исторического портрета и портрета вообще. С профессиональными историками мы постарались частично восстановить память о том лучшем, что было на гродненских землях и должно остаться как наследие, но было разворовано и уничтожено.

Когда начинали в горисполкоме делать проект о бывших руководителях, это было очень смело. Люди еще ходили на демонстрации, а мы уже рисовали историю королей, князей – тех, кого называли классовыми врагами.

– *Альтернатива Доске почета?*

– Нет. Среди изображенных на портретах людей есть те, кто на Доску почета никак не тянет. Но это наша история, опыт управления нашими землями, о котором должен знать и помнить умный руководитель, чтобы не наступать на те же грабли. А проектом «Лики Нации» я показал, что можно приехать бог знает откуда, с какой земли и края света и оставить за собой такой яркий плодотворный след!..

Есть немало руководителей, которые считают, что надо что-то оставить после себя. В этом плане для меня примером является директор Гродненского мясокомбината Анатолий Гришук со своей командой. Он не только думает о дне сегодняшнем, но и потомкам что-то оставит.

– *Вот мы говорим с Вами о портретах, так и представляется классическая богемная картинка: часы позирования, сосредоточенный художник...*

– Что вы! Жизнь настолько ускорилась, что сидеть позировать у людей просто нет времени. Ведь всем надо сегодня на вчера... После предварительной фотосессии эскизы делаю в электронном виде, потом все общение через интернет. И только на окончательном этапе, если необходимо, прошу человека попозировать часа полтора-два и прописываю лицо, руки.

– *А где место музы?*

– Как же без нее! Просто ей приходится пахать в три пота и 24 часа в сутки. Она – состояние божественное и понимает: если приду вовремя, все будет хорошо. Шучу. Но, если честно, помогают опыт, образование.

– *Глядя на портрет человека, мы как минимум сравниваем: похож-не похож...*

– Человек даже не представляет, насколько он многолик. Если он руководитель, подчиненные видят его с одной стороны, дети – с другой, жена любящая – с третьей, себя в зеркало он видит с четвертой и так далее. Когда родственники приносят фотографии для портрета, они иногда не могут сойтись на снимке, где человек похож на себя. А мне надо найти деликатную середину, которая бы устраивала всех.

И все же лучшего подарка потомкам не сделаешь: оставить праправнукам что-то от прапрадедов. Нам не хватает исторического, панорамного 3 D видения своего рода.

– *У вас уже есть родовая портретная галерея?*

– Сапожник без сапог – это как раз тот случай. Хотя есть наброски по генеалогическому древу, чем давно увлекся. Есть портреты родителей, брата Анатолия, супруги Ирины, других родственников. Осталось определиться с местом размещения...

– *А автопортрет?*

– Есть в мастерской работа, которую пишу лет 15. Это тема христианского звучания – видение столпника Владимира. Столпники – люди, которые уходили от мира, монашествующие визионеры, провидцы. В то время я воспринимал искусство как возможность через талант, искру Божью, видеть мир «внутренними» глазами, открывая скрытый смысл Божественного замысла. Почему картина так долго пишется? Те вещи, которые я там затронул, – взаимосвязи человека и того, что его окружает... В общем, нарисовав себя как столпника, я все время менял окружение – в зависимости от того, как начинал понимать с возрастом то, что важно в жизни, какие механизмы движут окружающими процессами.

Одна из картин у меня называлась «Моя Голгофа. Мой Иерусалим». Каждый человек на своем месте несет свой крест. И если мы живем здесь, наша ответственность, наша Голгофа и наш Иерусалим находятся здесь, на берегах этой реки. Помните, у Чингиза Айтматова был буранный полустанок... Он космос и Вселенную увидел сквозь это богом забытое место, где человек все же играет свою роль в процессах Вселенной.

То, что я делаю, останется будущим поколениям. Это мой «ребенок», который уже сам пошел. Будут новые руководители, напишут их портреты. Это сделаю я или кто-то другой. Проект будет жить.

Любовь среди книг

– *Столько проектов реализованных, а что в планах?*

– У меня сейчас главный проект – мои родители. Они уже немолодые: отцу, прошедшему войну, 91, матушке – 87, и отмечают такие юбилеи совместной жизни, которым и названия нет. С 1946 года – вместе, золотые, платиновые и даже железные свадьбы далеко позади. Моя самая главная миссия, чтобы родители не чувствовали тяжести старости и невзгод, которые с ней связаны. А вообще, планов у меня много. И время для их

реализации благоприятное – возраст такой, когда ты знаешь, умеешь и видишь, как это сделать. Но, как говорится, хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах.

– Жену выбирали, чтобы и ваша семья была такой же крепкой, как у родителей?

– С Ириной мы очень интеллигентно познакомились. Работа над проектом для горисполкома, привела меня в историко-археологический музей в отдел редкой книги. А Ирина там работала. Трудно было не заметить ее. Потом мы встретились на концерте: смотрю, профиль знакомый. Вот тут меня электрическим током пробило конкретно. Сейчас, наверное, так не знакомятся: встретиться в библиотеке, влюбиться на концерте камерной музыки, а на первое свидание пригласить в театр...

– Совместная жизнь у вас, должно быть, неторопливо-размеренная...

– Наоборот! Мы все, и сын Денис тоже, очень энергичные, постоянно что-то делаем. Я уверен, что браки заключаются на небесах и ничто случайно не соединяется. У нас с Ириной энергетика очень совпала, и в итоге получаются продуктивные вещи. Музей истории пожарной службы она создала с нуля и в итоге очень высоко подняла планку для всех республиканских ведомственных музеев. Он достойно вписался в наш богатый с исторической точки зрения город, и мне приятно слышать, что музей востребован и им гордятся.